

-Ариус

Мы с Азалией вернулись в особняк.

"Ты ведь правда не уезжаешь?" спросил я ее, и она захихикала.

"Нет! Я вернулась, потому что не хочу уезжать". Она взяла меня за руку: "Кроме того..." Я увидел легкий румянец на ее лице: "Здесь становится немного одиноко..."

Я улыбнулся и поцеловал ее в щеку, прежде чем она успела отреагировать: "Ну, это облегчение". Когда мы вошли в особняк, я сделал глубокий вдох и остановился прямо перед лестницей.

"Что-то не так?" Она тут же подхватила.

"Да. Нет! Не в порядке! Неожиданно..." Она странно посмотрела на меня и подняла брови: "Я наняла няню для Афины, и мне нравится няня..."

"Простите!???"

"..." Я посмотрел на нее в замешательстве, когда она внезапно вскрикнула, затем меня осенило: "Нет! Черт возьми! Я имею в виду, что она мне нравится как няня. Она хорошая сиделка!"

"О, ладно."

"..." вздохнула я, "Ну, она неважно себя чувствовала, поэтому вместо себя отправила сюда свою дочь, и ее дочь оказалась самым неожиданным человеком на свете." Я начал подниматься по лестнице, и Азалия последовала за мной.

"Самый неожиданный человек?" Она наклонила голову в замешательстве: "Кто?".

"Ты ее видела". Я озорно усмехнулся.

"Видел?" Мы поднялись на второй этаж, где в нескольких шагах находилась гостиная, но она была пуста.

Я остановил проходившую мимо горничную и сказал ей позвать сюда няню Афины, а сам пошел и сел на диван.

Азалия села рядом со мной: "Кто там?".

"Ты увидишь".

"Это очень странно. Я не думала, что ты когда-нибудь будешь так взволнован, чтобы показать мне кого-то". Она ломала голову: "Похоже, тебе нравится этот человек". Она подозрительно посмотрела на меня: "Так тебе нравится дочь?". Она просто хотела пошутить, чтобы подразнить.

"Да." Мой ответ шокировал ее: "Как только я взглянул на нее, мое сердце заколотилось". Я видел, как цвет исчез с ее лица, но я отказался сказать ей правду.

Мне хотелось подразнить ее, поэтому я просто улыбнулся ей.

"Ты... Ты серьезно?" Я кивнул, и она нахмурила брови: "Как, блядь...?!!!" Она прыгнула на меня, чтобы напасть.

"Хозяин, я привел ее".

Но его прервала горничная, и мы оба посмотрели на Лилиану, которая приближалась к гостиной со спящей Афиной на руках.

"Не может быть..." Азалия в недоумении уставилась на мою сестру, а затем в замешательстве посмотрела на меня. Затем она поняла, что я на самом деле имею в виду, и начала бить меня по груди и плечам: "Ты маленький!!!".

Я только рассмеялась в ответ, а затем обняла ее, чтобы остановить: "Ладно! Хорошо! Прости."

Служанка тихо ушла, а Лилиана неловко уставилась на нас.

Когда мы оба обратили на нее внимание, она спросила: "Кто эта мисс?".

Я уже собиралась поднять руки, чтобы ответить ей, когда Азалия остановила меня и подняла свои собственные руки, чтобы дать ответ.

'Я мать Афины'. Она поставила свою подпись, что даже меня привело в трепет.

Лилиана, однако, была в восторге, узнав, что есть еще один человек, который умеет расписываться: "Ты тоже умеешь расписываться! Ты потрясающая!"

Спасибо. Азалия ответила: "Я очень рада, что такой живой человек - няня Афины".

Лилиана покраснела и улыбнулась.

Затем Азалия жестом пригласила ее сесть рядом с ней, чтобы они могли поговорить.

Я улыбнулась.

Я была рада, что хоть кто-то, кроме меня, знает этот секрет, и я была еще более счастлива, потому что это была Азалия.

Потому что это была она. Она знала, что делать.

Она повернулась ко мне и позвала меня присоединиться к их разговору.

Наконец-то я немного узнала о своей сестре.

Я ожидала, что у нее, должно быть, была хорошая жизнь, учитывая, какой была Зара, и я видела, что ее друзья были весьма благосклонны, и это облегчило мое сердце, когда подтвердило, что я была права.

Она была очень довольна своей жизнью.

Азалия посмотрела на меня, и я улыбнулась ей.

"Я рада, что ты сейчас здесь". прошептал я, только достаточно громко, чтобы она услышала.

Она улыбнулась мне в ответ.

Но тут Афина проснулась, и первым человеком, которого она увидела, была ее мама.

"Мама!" Она сразу же начала плакать, и Азалия забрала ее у Лилианы.

"Эй!" Она встала и ходила вокруг нее, пытаясь успокоить: "Что случилось? Ты скучала по маме?" Афина крепко сжимала свою рубашку и продолжала плакать.

Конечно, она скучала по ней.

"Я теперь здесь! Теперь я не уйду".

Если подумать. Афина - это как узы. Она может держать в плену и меня, и Азалию, и мы никогда не узнаем, насколько сильно мы связаны с ней, что находимся под ее контролем.

Разве дети так устроены?

Лилиана позвонила мне: "Где была мисс Азалия все это время?"

'Мы поссорились... Так, - вздохнула я, - но теперь мы обе в порядке'.

Лилиана усмехнулась: "Это облегчение".

Я улыбнулся: "Да." Я говорила и жестикулировала вместе, глядя на Азалию и Афину, которые наконец-то успокоились. Моя улыбка стала шире, когда Азалия несколько раз поцеловала щеки Афины, пока Афина не начала хихикать.

Затем мне вдруг показалось, что кто-то постоянно смотрит на меня, и я повернулась, чтобы посмотреть на Лилиану. Она ухмылялась, глядя на меня.

"Что?" спросил я.

"Ты действительно любишь ее". Она подписала.

"Что...?"

'Я вижу это на твоём лице, особенно в твоих глазах'. Ее глаза сверкнули, "Это очевидно".

"Это так? Я подписал, и она кивнула, "Я вижу". Я встал, подошел к Азалии и спросил Афину, не хочет ли она подойти ко мне.

Я даже раскрыл ей свои объятия, но она предала меня, посмотрев на меня некоторое время, и зарылась лицом в грудь Азалии.

"Эй!" Я нежно ущипнул ее за щеку: "Что это за предательство?"

Азалия рассмеялась: "Очевидно, она больше любит свою мать".

"Она такая только потому, что видит ее спустя столько времени. В остальном она всегда хочет быть со мной".

"О, пожалуйста! Теперь, когда я вернулась, она всегда будет предпочитать меня тебе". Она посмотрела на Афину: "Верно? Ты ведь больше любишь маму?"

"Афина! Ты больше любишь папу, не правда ли!"

Афина посмотрела на Азалию, потом на меня, потом на нее и на меня, а затем указала на Лилиану.

Улыбки на наших лицах померкли, когда Лилиана встала с растерянным выражением лица. Она показала на себя, но чувствовала себя гордо.

Она подошла к нам и протянула руки к Афине, и Афина тут же подошла к ней.

"Значит ли это, что мы обе проиграли?" спросила я.

"Наверное, да..." Азалия ответила: "Афина - такой игрок".

"Больше, чем я когда-либо была".

Мы все посмотрели друг на друга и начали смеяться.

Этот момент был чистым блаженством. Как будто ничего больше не существовало.

Вдоволь насмеявшись, я наконец заметил, что в этом месте есть кто-то еще.

Я повернула голову и увидела Цезаря и Нору, стоящих в конце коридора.

Пока Нора улыбалась, глядя на нас, у Цезаря был серьезный вопрос.

Когда он заметил, что я его заметила, он улыбнулся мне.

"Ариус, мне нужно с тобой поговорить".

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2131669>